

**Обращение участников 7-го Ежегодного Съезда
Лизинговой Отрасли России
29 мая 2017 г.**

При обсуждении законодательных и структурных изменений, которые может претерпеть рынок лизинговых услуг в связи с инициированной реформой лизинговой деятельности, участники съезда констатировали, что лизинг в России превратился в ведущий инструмент финансирования приобретения машин и оборудования. Особое значение лизинг приобрел для малого и среднего бизнеса.

Только в течение 2016 года объем российского лизингового бизнеса вырос на 36% по сравнению с аналогичным показателем 2015 года и достиг 742 млрд. рублей по стоимости переданных в лизинг основных средств, что по предварительным оценкам составляет 0,86% ВВП России.

Поступательное развитие лизинга в России во многом объясняется адекватным гражданско-правовым регулированием лизинговой деятельности. В целом нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 29 октября 1998 г. №164 «О финансовой аренде (лизинге)» соблюдают баланс интересов сторон, поскольку обеспечивают возможность реализации принципа свободы договора. Это формирует основу для инициативы, творчества и новаторства лизинговых компаний, что является отличительным признаком современной лизинговой индустрии и позволяет развивать новые лизинговые продукты.

Большинство ведущих российских лизинговых компаний принадлежат государству (62% рынка) и/или входят в банковские группы (59% рынка), на которые распространяются обязательные нормативы, единые стандарты и требования в рамках банковского надзора, осуществляемого Центральным Банком Российской Федерации. Поэтому контроль банковской деятельности со стороны Банка России опосредованно затрагивает лизинговые компании. Это приводит к повышению прозрачности и надежности лизинговой отрасли, снижению рисков дефолтов. Кроме того, оценка самих лизинговых компаний и их сделок осуществляется банками при кредитовании, в том числе путем анализа отчетности по МСФО.

Таким образом, в России уже сформирована эффективная система прямого и опосредованного регулирования лизинговой отрасли, доказавшая свою устойчивость к кризисным явлениям.

В свою очередь, лизинговые компании способствуют повышению устойчивости российской банковской системы, выступая специализированным финансовым посредником между финансовой отраслью и реальным сектором экономики. Существующий статус лизинговых компаний позволяет предоставлять

финансирование предприятиям, не имеющим возможности привлекать банковское кредитование.

Предлагаемые законодательные инициативы, особенно в части внедрения регулирования лизинговой деятельности, отнесения лизинговых компаний к НФО и переводу на единый план счетов, не обусловлены практическими потребностями лизинговой отрасли, не соответствуют масштабу, состоянию и потенциалу лизингового рынка. Чрезмерное государственное администрирование, применение стандартных и формальных процедур, ограничение по видам деятельности и установление закрытого перечня сделок, которые вправе совершать лизинговые компании, могут привести к обратному эффекту и перетеканию лизингового бизнеса в нерегулируемые сферы предпринимательской активности. Поэтому вызывает сомнение необходимость и скорость проведения реформы лизинговой деятельности в предлагаемом варианте.

При этом, опираясь на более чем 25-летний практический опыт работы российского лизингового рынка, участники Съезда поддерживают меры Правительства РФ и ЦБ РФ, направленные на сближение учета с МСФО, формирование нового ФСБУ «Аренда». Данные мероприятия нам понятны и мы видим в них перспективу по повышению прозрачности, инвестиционной привлекательности и стабильности российского лизингового рынка.

В настоящее время ведется работа по подготовке проекта Федерального закона о внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Полагаем, что совершенствование правового регулирования лизинговой деятельности в России следует проводить в рамках этой реформы гражданского законодательства, реализация которой одновременно будет способствовать совершенствованию судебной практики.